

Сяо Су вскипел и высказал всё, что думает, прямо в трубку. На том конце провода У Синюй лишь неловко мычал и угукал, а затем, виновато кашлянув, пробормотал:

— Да понял я, всё понял, не кипятись. Я ведь как раз сейчас советуюсь с Мастером Чэнем...

Сяо Су в сердцах бросил трубку. В Bluetooth-наушнике зашуршало — до него донёлся голос адвоката, который теперь вовсю умасливал Мастера Чэня:

— Семья места себе не находит из-за брата, просто с ума сходят... Но, Мастер, полтора миллиона — сумма всё-таки огромная. Мне нужно вернуться и обсудить это с родными. Только не подумайте ничего дурного, я от всего сердца благодарю вас от имени брата!

Мастер Чэнь, упускать такого знатного караса явно не желавший, проявил чудеса великодушия:

— Понимаю, конечно. Всё понимаю.

У Синюй рассыпался в дежурных любезностях, после чего как бы между прочим поинтересовался:

— Кстати, Мастер, мы всей семьёй так мечтали попробовать ваши хвалёные экологически чистые овощи. Не подскажете, сегодня ещё можно что-нибудь купить?

— Овощи у нас есть всегда, — охотно отозвался Мастер Чэнь. — Я велю проводить вас в огород за домом. Ступайте и выбирайте всё, что душе угодно.

У Синюй, не переставая благодарить, отправился вглубь усадьбы. Сяо Су решительно не понимал, что этот проныра задумал, но и обрывать ему телефон, поторапливая наружу, не решался. Пришлось куковать в машине. Прошёл битый час, стемнело окончательно, и только тогда из ворот показался солидный мужчина в строгом деловом костюме и начищенных туфлях. На плече этот джентльмен невозмутимо тащил увесистый холщовый мешок.

Сяо Су лишился дара речи. За каким чёртом адвокату понадобилась целая гора овощей? Неужели его замучила совесть из-за того, что он не выложил Мастеру Чэню полтора миллиона, и он решил компенсировать это импульсивной покупкой?

У Синюй вежливо перекинулся парой слов со стариком на воротах, сделал вид, что направляется к выходу, но стоило ему скрыться из виду, как он дворами прокрался в рощу. Распахнув дверцу машины, он с глухим стуком бросил мешок на соседнее сиденье и заговорщически прошептал:

— Сяо Су, глянь-ка сюда!

— Ты совсем с дубу рухнул? — вскипел Сяо Су. — На кой чёрт тебе столько силоса? Он хоть чистый? Смотри не угробь мне обивку... э-э... — Договорить он не успел: испуганно икнув, парень осёкся на полуслове.

Из недр грязной дерюги невероятный У Синюй умудрился извлечь то самое «священное животное».

Сяо Су окончательно потерял связь с реальностью.

— Офигеть... — только и смог выдать он. — Священный зверь?! Как ты его... Чёрт, ты что, реально пообещал ему полтора миллиона?!

— Будь у меня лишние полтора миллиона, стал бы я корячиться с этим мешком? — У Синюй посмотрел на него как на умалишённого.

Сяо Су похолодел от ужаса.

— Ты... ты его украл?! Стащил священного зверя прямо у них из-под носа?!

— Да я вообще-то ради твоей блогерской карьерки распинаюсь! — оскорбился адвокат. — И ничего не украл, а временно позаимствовал. Давай, шевелись, осматривай его быстрее — мне его ещё назад подкинуть надо, пока не спохватились!

Сяо Су только рот разинул. Впрочем, раз уж зверя всё равно экспроприировали, оставалось лишь отбросить сомнения и поскорее заняться делом.

Забыв о чистоте кожаного салона, Сяо Су бережно принял существо из рук приятеля. На ощупь зверёк оказался на удивление скользким, покрытым короткой, но жёсткой шёрсткой. Под упругой кожей прощупывался плотный слой жира, лапы были короткими, мускулистыми, а когти — на диво острыми.

Перепуганный насмерть пришелец сжался в комок прямо на сиденье и мелко дрожал. Вместе с ним подрагивали и странные костяные шипы на спине, то приподнимаясь, то укладываясь вдоль хребта. Сяо Су осторожно провёл по ним пальцами: внутри чувствовался твёрдый стержень, но сами иглы гнулись — скорее всего, это были обычные хрящи.

— Ну и что это за чудо-юдо? — сгорая от любопытства, спросил У Синюй. — Смахивает на помесь всех зверей сразу. Неудивительно, что Чэнь Цзяньго выдал его за священную тварь и стриждёт на этом купоны.

Сяо Су разглядывал существо ещё несколько минут, после чего честно признался:

— Без понятия.

— Да ладно! Чтобы ты — и не знал? — цокнул языком У Синюй.

— Действительно первый раз вижу, — вздохнул Сяо Су. Он достал телефон и сделал несколько детальных снимков с разных ракурсов. — Ладно, пока нас не засекли, возвращай его на место.

Только как ты собираешься это сделать?

Не успел У Синюй открыть рот, как в глубине рощи замелькали лучи фонарей и послышался глухой гул голосов. Лицо адвоката мгновенно побелело.

— Чёрт, кажется, спохватились!

У Сяо Су волосы встали дыбом. Не раздумывая ни секунды, он завёл двигатель. У Синюй в панике закрутился на месте. Лучи фонарей приближались с пугающей скоростью. Сжав зубы, адвокат принял единственное возможное решение: он выхватил зверька, бросил его прямо на тропинку, по которой бежали преследователи, а сам, прижимая к груди злополучный мешок с овощами, запрыгнул в салон.

— Гони, гони! Сматываемся!

Сяо Су до упора вдавил педаль газа. У Синюя наконец-то проняло: он сжался в три погибели, пытаясь укрыться за мешком, и без умолку тараторил:

— Они нас видели? Заметили?! Гонятся?!

Глянув в зеркало заднего вида, Сяо Су заметил, как подбежавшие крестьяне окружили беглеца и аккуратно подняли его на руки. Слегка успокоившись, он направил машину к шоссе.

— Нет, отстали. Забрали своего «дракона» и повернули назад.

— Ну слава богу, пронесло, — адвокат шумно выдохнул и похлопал себя по груди. Но тут же перевёл взгляд на свою ношу. — Вообще-то этот силос обошёлся мне больше чем в пятьсот юаней. Считаю, расплатился за пятнадцать минут аренды их священной зверушки. Вполне честная сделка, а?

Сяо Су лишь покачал головой, не зная, смеяться или плакать.

У Синюй тем временем прикинул что-то в уме и жалобно добавил:

— Слушай, дороговато вышло. Ты мне потом компенсируешь расходы?

Сяо Су не выдержал и рассмеялся. В конце концов, приятель действительно рисковал шкурой ради него.

— Ладно, спишем на производственные расходы. Возмещу!

Около одиннадцати ночи Сяо Су наконец вернулся домой, таща мешок с баклажанами, фасолью и помидорами, лично освящёнными великим Мастером Чэнем.

В столовой за поздним ужином сидела его мать, Фан Хуйцы. На ней по-прежнему был строгий

деловой костюм — верный знак того, что она только что вернулась после очередного рабочего марафона.

— И где ты пропадал до такого часа? — поинтересовалась она.

— Ездил с У Синюем в посёлок Пинцяо, навещали клиентку, — отозвался Сяо Су. Почувствовав аппетитный аромат еды, он мгновенно осознал, насколько голоден. Не откладывая дело в долгий ящик, он устроился за столом и принялся за сытную лапшу с пряным мясным фаршем и горохом.

— Не торопись, подавишься, — покачала головой Фан Хуйцы, наливая ему сока. — Этот твой адвокат совсем прижимистым стал? Время полночь, а он тебя даже не покормил.

«Какой тут ужин! Нас там так прижали, что до сих пор трясёт».

Посвящать мать во все детали ночного сафари он не стал.

— Его срочно вызвали на кафедру — помогать с организацией вечера первокурсников, вот и торопились.

Сделав пару глотков, Сяо Су вспомнил невероятно помолодевшее лицо Чжан Чаньцзюань и спросил:

— Слушай, мам, ты как-то упоминала, что ваша компания запускает новую линию биологически активных добавок. Вы уже утвердили проект? Что это за продукты?

— Программа комплексной заботы о женском здоровье, разбитая по возрастам, — охотно пояснила та. — Средства для сияния кожи, контроля гликации, борьбы с подростковыми высыпаниями, поддержка при менопаузе... В общем, всё, что напрямую связано с красотой и омоложением. А с чего вдруг такой интерес? Проект пока считается коммерческой тайной, так что поменьше болтай об этом. Мы заключили партнёрство с крупным научно-исследовательским институтом традиционной медицины. Будем выпускать добавки на основе их рецептов в дополнение к нашей основной линейке косметики.

Сяо Су понимающе кивнул. Семейное предприятие специализировалось на уходовой и декоративной косметике. В последние годы ведущие мировые бренды активно продвигали концепцию «красоты изнутри», предлагая клиентам бьюти-коктейли и нутрицевтики, и этот тренд уже прочно завоевал рынок. Отечественным производителям давно следовало выпустить достойный ответ.

— А про терапию терминально дифференцированными клетками ты что-нибудь слышала? — спросил он. — Говорят, это какое-то новое слово в омоложении стволовыми клетками.

— Имеешь в виду терапию стволовыми клетками? Разумеется. Лет десять назад я даже летала за компанию с подругой в Украину — она там колола себе так называемую «иглу молодости».

На мой взгляд — чистейшее самовнушение. Эффекта я не заметила вообще никакого.

— Но у клиентки У Синюя, которую мы сегодня навещали, результат просто поразительный, — возразил Сяо Су. — Она регулярно мотается в Швейцарию ради этих процедур. Я уж было подумал предложить тебе попробовать. Она упомянула, что какая-то наша клиника сейчас пытается получить лицензию на дистрибуцию, так что скоро эти препараты появятся и у нас.

— Вот как? Любопытно. Надо дать поручение аналитикам, пусть прозондируют почву, — Фан Хуйцы мгновенно отреагировала на перспективную нишу. Она тут же достала смартфон и принялась строчить сообщение руководителю отдела маркетинга.

Сяо Су только молча покачал головой. Какая поразительная деловая хватка.

Фан Хуйцы, закончив писать, отложила телефон и с улыбкой посмотрела на сына:

— Так ты, значит, обо мне заботаешься? Боишься, что твоя мать превратится в дряхлую старуху?

— Ну, разве кто-то откажется стать ещё моложе и привлекательнее? — нарочито елейным тоном, подражая адвокату, протянул Сяо Су.

Мать весело рассмеялась. Поднявшись из-за стола, она сладко потянулась:

— Ладно, шутник, марш спать. Тебе вредно засиживаться допоздна, а завтра я планирую поднять тебя пораньше. Договорились?

Сяо Су кивнул и проводил её взглядом.

В свои сорок четыре года Фан Хуйцы была невероятно притягательной женщиной, но изо дня в день заковывала себя в строгие, холодные мужские костюмы, точно королева, примеряющая боевые доспехи перед выходом к подданным.

Пальцы парня едва заметно дрогнули. Поймав себя на этой невольной слабости, Сяо Су внутренне сжался. Он неторопливо допил сок и отправился к себе.

С самого утра Сяо Су засел в городской библиотеке, а после обеда перебрался в архив родного факультета. Однако поиски не принесли результатов: таинственный зверь словно не существовал для науки — ни в одном из доступных биологических справочников или атласов не нашлось даже упоминания о подобном виде.

На обратном пути Сяо Су случайно заметил на обивке пассажирского сиденья несколько серых шерстинок. В голову пришла отличная мысль. Он аккуратно собрал волоски в стерильный флакон из-под лабораторных образцов. Как только в университете откроется лаборатория, он непременно сделает секвенирование ДНК.

Научный подход всегда бьёт слепую веру!

Домой он вернулся без сил. От умственного перенапряжения раскалывалась голова, аппетит пропал начисто, и Сяо Су, едва добравшись до постели, провалился в глубокий, тяжёлый сон. Спустя какое-то время сквозь пелену забытья до него донёсся настойчивый трезвон дверного звонка. Вскоре в дверь спальни негромко постучали.

— А-Су, проснись, деточка, — раздался за дверью встревоженный голос тётушки Лю. — К тебе тут пришли из полиции, хотят расспросить о чём-то.

Парень подскочил на кровати, ероша растрёпанные волосы. Смысл слова «полиция» дошёл до него не сразу, но как только это случилось, остатки сна улетучились без следа. Он распахнул дверь. На пороге стоял крепкий мужчина средних лет в гражданском. Раскрыв служебное удостоверение, визитёр представился:

— Господин Сяо, добрый вечер. Я участковый из отдела полиции посёлка Пинцяо. Мне нужно прояснить у вас одну деталь.

«Пинцяо... Полиция... Всё-таки довыпендривались».

Голос парня предательски дрогнул:

— Ч-что за деталь?

— Сегодня утром в дежурную часть поступило заявление от жителя деревни Эрдаоцяо по фамилии Чэнь. По его словам, вчера поздно вечером возле его дома, в перелеске, подозрительно долго стоял чёрно-белый Mini Cooper. Более того, водитель этой машины попытался похитить его священного зверя... хм, то есть домашнего питомца, — на этом моменте полицейский кашлянул, явно пытаясь сдержать улыбку. — Мы проверили регистрационные номера, которые запомнил заявитель. Автомобиль зарегистрирован на ваше имя.

— Кроме того, потерпевший упомянул, что накануне поспорил в сети из-за этого самого «зверя» с блогером по имени Нонфу. Мы проверили данные: номер телефона, к которому привязан этот аккаунт, также оформлен на вас.

Офицер вытащил из папки бланк и протянул Сяо Су:

— Ознакомьтесь. Если всё верно, прошу проехать со мной в отделение для дачи объяснений.

«Всё, приехали. Полный крах».

<http://bllate.org/book/18231/1748022>